

На правах рукописи

Шульгин Александр Сергеевич

**СУБКУЛЬТУРА ЭКСТРИМА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ**

5.4.6 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп 2021

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и педагогики в
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»

Научный руководитель: Безрукова Анжела Аслановна

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры философии, социологии и педагогики в
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет», г. Майкоп

Официальные оппоненты: Плотников Владимир Валерьевич

доктор социологических наук, профессор
кафедры философии и социологии.
Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации, г.
Краснодар

Вакула Иван Михайлович

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин. Федеральное
государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Ростовский
юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации», г.
Ростов-на-Дону

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет», г. Краснодар

Защита состоится 19 ноября 2021 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного
совета 24.2.267.01 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г.
Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Адыгейского
государственного университета. Текст автореферата размещен на сайтах Адыгейского
государственного университета www.adygnet.ru и Высшей аттестационной комиссии при
Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан « ___ » 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сразу несколькими факторами, каждый из которых тесно связан с тематикой социального аспекта экстремальности. Во-первых, само по себе социальное измерение экстремальности – феномен недостаточно изученный, что подтверждается наличием глубоких концептуальных противоречий в его трактовке, в том числе отсутствием целостного теоретического исследования, раскрывающего взаимосвязь различных аспектов существования экстремальной сферы в обществе. На фоне большого количества научных работ, рассматривающих частные аспекты экстремальности, обнаруживается отсутствие теоретической базы для ее целостного системного рассмотрения. Последнее может способствовать как более глубокому пониманию данного феномена, так и пониманию рисков, связанных с его развитием, в том числе и рычагов воздействия на складывающуюся ситуацию.

Не менее значимым является то, что само по себе исследуемое явление тесно связано с рядом важнейших социальных сфер, оказывая на них существенное влияние. Экстремальность, как фактор существования современного общества, представляет чрезвычайно высокий исследовательский интерес в силу того, что общество стремится к контролю протекающих в нем процессов, и в этом смысле социальное познание выступает в качестве одной из форм сохранения подконтрольности внутренней структуры общества его управляющим элементам. Наличие недостаточно раскрытых на теоретическом уровне социальных тенденций приводит к неконтролируемому развитию ситуации, что в условиях современной социальной динамики, характеризующейся возрастанием интенсивности социальных рисков, неприемлемо.

Отдельного внимания заслуживает и то, что экстремальность, будучи негласным выходом за общепринятые рамки, представляет собой социальную девиацию, характер и причины которой неясны. В этом смысле современный уровень развития экстремальной деятельности может быть свидетельством определенных глубинных проблем, затрагивающих структуру нашего общества. Поэтому глубокое рассмотрение феномена экстремальности может

стать шагом в сторону актуализации важных проблем современного общества, не получивших должного освещения на уровне социальных исследований.

Следует отметить, что экстремальность представляет собой чрезвычайно сложное явление, и это во многом связано с тем, что сама по себе сфера проявления экстремальности находится в стадии становления. Как таковые экстремальные ситуации и состояния имели место на протяжении всей истории человечества. Однако один из основных векторов развития человеческого общества – снижение уровня риска, создание возможности для комфортного и безопасного существования, приближенного к сложившимся нормам (под которыми следует понимать, как привычные для индивидов формы деятельности, так и физиологически определенные границы комфортных условий). И в этом смысле целенаправленное создание условий, идущих вразрез с одним из основных векторов общественного развития, представляет собой, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию. Здесь постановка вопроса о природе развития экстремальности двояка: либо мы можем судить о формировании принципиально новой потребности, вызванной текущим состоянием общества, либо речь идет об актуализации исконно существующей потребности в преодолении трудностей, проходящей в условиях современного цивилизованного общества с его «избытком комфорта и безопасности» стадию естественного угнетения. Так или иначе, статистические данные свидетельствуют в пользу того, что наибольшее добровольное развитие экстремальных направлений деятельности реализуется в развитых, благополучных социальных условиях. При этом нет принципиальной разницы, в каких масштабах ведется рассмотрение – от отдельной социальной прослойки и вплоть до общества в целом. И это значит, что развитие современного общества в направлении оптимизации условий существования отдельных людей, повышения их материального достатка и безопасности, может повлечь за собой соразмерное развитие экстремальной деятельности. Фактически это уже происходит на уровне крупных городов, в которых неотъемлемым элементом городской жизни становится наличие экстремальных субкультур.

Как любое развивающееся социальное явление, экстремальность обнаруживает значительную разнородность, что является одной из существенных проблем в вопросе определения ее социальной природы и в оценке значения для общества разворачивающихся тенденций. Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что активное формирование новых тенденций социального развития сопряжено и с существенными деструктивными процессами, что является издержкой естественного развития отдельных сфер жизни общества. В этом смысле глубинное исследование природы, характера и перспектив развития экстремальности делает возможным снижение на уровне внешней регуляции негативных издержек развития экстремальности. Все это в совокупности обосновывает актуальность и значимость выбранной темы, как на теоретическом, так и на прикладном уровне.

Степень разработанности проблемы

Тема диссертационного исследования относится к сфере социологии культуры, однако при детальном рассмотрении становится видно, что характер поставленной проблемы предполагает освещение ряда вопросов, относящихся к предметной сфере других дисциплин. По этой причине обращение к исследовательской литературе определяется характером предметности отдельных вопросов и в отдельных случаях предполагает выход за рамки социологического дискурса. В то же время именно социологическое рассмотрение проблемы ставится в виде исходного приоритета, что определяет общий набор теоретических подходов, в опоре на которые было сформировано настоящее исследование.

В основе работы лежит попытка рассмотрения места экстремальности в современном обществе, что предполагает первоначальное раскрытие вопроса структуры общества и реализуемых в нем процессов взаимодействия. По этой причине первой группой работ, на которые опирается настоящее исследование, являются труды классиков социологической мысли, таких как

О. Конт¹, Э. Дюркгейм², Э. Гидденс³, М. Вебер⁴ и др. Сформированные в их работах подходы к раскрытию социальных процессов дали основание для развития авторской позиции и способствовали прояснению отдельных аспектов исследуемой сферы. Одним из важных этапов на пути становления исследования стала конкретизация предметности понятия «экстремальность», что предполагает углубленное рассмотрение структурного аспекта осуществления социального взаимодействия, а также обращение к современным исследованиям, посвященным экстремальной деятельности. Фактически в данной постановке проблемы присутствуют два значимых элемента, раскрытие специфики которых способствует адекватному разрешению поставленной проблемы, – социальная структура, взятая в ее динамическом проявлении, и экстремальность. Корректность выводов относительно экстремальности определяется соответствием теоретическим наработкам относительно структуры социального взаимодействия и, напротив, понимание специфики социального процесса способствует углубленной постановке вопроса о характере отдельных аспектов развития экстремальности. Группа источников, раскрывающих современное прочтение экстремальности в научном сообществе, включает в себя работы таких авторов, как С. И. Ворошилин⁵, А. С. Ганоль⁶, Н. В. Завьялова⁷, Е. В. Иванов⁸, М. А. Кремень, А. П. Герасимчик⁹, М. Ш. Магомед-Эминов¹⁰, В. И. Чупров,

---

¹ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996.

³ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.

⁴ Вебер М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М., 1990.

⁵ Ворошилин С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга») // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 38–40.

⁶ Ганоль А. С. Гендерные особенности структуры мотивации выбора экстремальных видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. – 2011. – № 2. – С. 52–57.

⁷ Завьялова Н. В. Сущностны е характеристики экстремальности // ИСОМ. – 2013. – № 6. – С. 114–120.

⁸ Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 41–43

⁹ Кремень М. А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 39–42.

¹⁰ Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 3. – С. 79–91.

Ю.А. Зубок¹¹, Е. О. Кубякин¹², Н. А. Павленко¹³. В данных работах производится определение как экстремальности в целом, так и отдельных аспектов существования экстремальной деятельности. Одновременно с этим реализуется опора на источники, раскрывающие структуру социального действия. К их числу относятся работы таких авторов, как Т. Парсонс¹⁴, Э. Гидденс¹⁵, Р. Мертон¹⁶. В частности, обращение к их работам способствовало раскрытию институционального аспекта развития экстремальности и одновременно – институциональных факторов вовлечения новых участников экстремальной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает постановка вопроса о личностных качествах людей, преодолевающих экстремальные ситуации на регулярной основе. В этом смысле существенную роль в развитии работы сыграли исследования таких авторов, как А. И. Петимко¹⁷, Л. О. Полякова, Е. С. Янушак¹⁸, посвященные как спортивному измерению экстремальной деятельности, так и профессиональным сферам, работа в которых сопряжена с риском.

Культурный аспект экстремальной деятельности был рассмотрен в нескольких измерениях. С одной стороны, произведено общее рассмотрение феномена субкультуры с опорой на работы таких авторов, как

---

¹¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

¹² Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 265–267.

¹³ Павленко Н. А. Темперамент и увлеченность экстремальными видами спорта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 5. – С. 153–156.

¹⁴ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культуры, личность и место социологических систем. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст] / Т. Парсонс. – М., 1994.

¹⁵ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с

¹⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

¹⁷ Петимко А. И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – СПб., 2010.

¹⁸ Полякова Л. О., Янушак Е. С. Психологические особенности волевой сферы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3 (32). – С. 122–124.

В. В. Стрельцов¹⁹, Е. И. Белокопытова²⁰, Л. М. Эррера²¹, Д. Г. Донских²². Исследование специфики экстремальных субкультур было произведено с опорой на работы таких авторов, как П. С. Пушкина, Е. А. Цирульникова²³, Е. В. Иванов²⁴. При этом существенное внимание было уделено процессам инкультурации и социализации, как знаковым составляющим вовлечения новых носителей экстремальной активности. В этом направлении было осуществлено обращение к классическим социологическим трудам, а также к исследованиям современных авторов. В частности, были использованы работы С. Ю. Щетиной²⁵, посвященные процессу социализации в спортивной среде. Следует отметить работы А.П. Михайлова, В.В. Подольского, О.А. Стойко²⁶, И.В. Подпорина²⁷, в которых рассмотрены социокультурные факторы развития девиантных практик в молодежной среде; субкультурное многообразие представлено в качестве фактора рискогенности.

Проблемы медиаактивности и влияния отдельных информационных посылов на сознание членов общества были проанализированы с учетом ведущих идей представителей Франкфуртской школы. В частности, рассмотрены отдельные идеи Э. Фромма²⁸ относительно мотивов выхода из стандартной структуры взаимодействия. Постановка вопроса о массовости

---

¹⁹ Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – С. 170–179.

²⁰ Белокопытова Е. И. Структура молодежной субкультуры // Аналитика культурологии. – 2005. – № 4. – С. 9–14.

²¹ Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 422–430.

²² Донских Д. Г. Понятие и соотношение терминов субкультура и контркультура. Криминальная субкультура // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 251–253.

²³ Цирульникова Е. А. Субкультура экстремалов в жизни современного общества: социально-психологический анализ феномена // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1206–1210. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86261.htm>.

²⁴ Иванова Е. В. Развитие координационных способностей у занимающихся экстремальными видами деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 2. – С. 15–16..

²⁵ Щетина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 40–44.

²⁶ Михайлов А.П., Подольский В.В., Стойко О.А. Социокультурные факторы развития девиантных практик в среде современной российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. 2018. Т.4 (70). №52. С. 102–104.

²⁷ Михайлов А.П., Подпорин И.В. Субкультурное многообразие как фактор рискогенности в среде современной российской молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: философия, история, социология. 2017. №3. (204). С. 113–123.

²⁸ Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / Перевод Г. Ф. Швейника. – М.: Аст, 2011. – 288 с.

современных социальных явлений произведена с опорой на труды Х. Ортега-и-Гассета²⁹.

Большое влияние на авторскую позицию оказало коллективное исследование таких авторов, как М. К. Горшков, Р. Э. Бараш, Л. М. Дробижина, С. В. Мареева, М. М. Мчедлова, Р. В. Петухов, Н. Н. Седова, Н. Е. Тихонова, И. Н. Трофимова «Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?», в рамках которого были глубоко освещены отдельные аспекты современной ситуации в российском обществе³⁰.

Помимо обозначенных выше работ в ходе исследования было произведено обращение к широкому ряду авторских исследований, предметность которых частично пересекается с предметной сферой настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования субкультура экстрима в динамике современного общества.

Предметом исследования – выступают социокультурные детерминанты осуществления экстремальной деятельности.

Цель исследования состоит в формировании целостного понимания социокультурных оснований развития и осуществления экстремальной деятельности в современных российских условиях.

Для достижения намеченной цели намечено выполнение следующих **задач**:

– в рамках первоначального теоретико-методологического обзора выявить сущностную, логико-категориальную и предметную определенность исследования экстремальности;

– определить социализирующую роль современных экстремальных субкультур;

---

²⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.

³⁰ Горшков М. К., Бараш Р. Э., Дробижина Л. М., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Трофимова И. Н. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. – М., 2015.

- выявить ведущие факторы личной предрасположенности к осуществлению экстремальных практик и выделить среди них социально и культурно оформленные предпосылки;
- определить механизмы воспроизводства экстремальности в современной массовой культуре;
- выделить оценочный аспект самоопределения носителей экстремальной деятельности;
- на основании обобщенных материалов эмпирического исследования охарактеризовать текущую ситуацию распространения и развития экстремальной сферы российского общества и рассмотреть ведущие тенденции, связанные с развитием экстремальности, а также перспективы развития ситуации и возможные пути воздействия на нее.

Гипотеза исследования состоит в том, что экстремальность, как социальный феномен находится в стадии активного становления, что проявляется на культурном уровне в рамках развития экстремальных субкультур, а на социальном уровне – в рамках институционализации экстремальных практик. При этом развитие социальных практик углубленного изучения экстремальной деятельности ее носителями через коммуникацию представителей экстремальной деятельности, обмен опытом в рамках экстремально-ориентированных сообществ, институционализацию отдельных направлений экстремального спорта способствует снижению рисков, связанных с некомпетентной вовлеченностью в экстремальную деятельность.

Теоретико-методологическая база исследования

В ходе теоретической работы произведено обращение к общенаучным методам анализа, синтеза, сравнения и абстрагирования. Институциональные факторы вовлечения в экстремальную сферу, а также отдельные аспекты самоорганизации экстремальных течений рассмотрены в русле структурного функционализма, развитого в трудах таких авторов, как Т. Парсонс³¹ и Р.

---

³¹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культуры, личность и место социологических систем. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст] /Т. Парсонс.- М., 1994.; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой.- М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.

Мертон ³² . Отдельные аспекты культурной динамики освещены с использованием исторического подхода. Рассмотрение специфики общественного сознания производится в русле социального конструктивизма, получившего развитие в работах П. Бергера и Т. Лукмана³³, а отдельные аспекты самоопределения субъектов экстремальной активности раскрываются посредством обращения к теоретико-методологическим основам социальной феноменологии, получившей развитие в трудах А. Шютца³⁴.

Эмпирическую базу исследования составили данные анкетного опроса «Отношение к экстремальности», проведенного автором в ряде населенных пунктов России (Москва, Краснодар, Майкоп и в сельских поселениях), объем выборочной совокупности (N-927 ³⁵). В ходе исследования проводилось углубленное интервьюирование представителей экстремальных субкультур (N-31), направленное на раскрытие их мотивов и ведущих социальных характеристик. А также данные контент- и интент-анализа публикаций в российских СМИ, представленных в пространстве сети Интернет и посвященных различным аспектам экстремальных проявлений. Среди прочих стоит отметить такие как: официальный сайт телеканала «Русский Экстрим», «Спорт-Экспресс», портал «Meduza», официальный сайт РИА-Новости, официальный сайт Вести.Ru, официальный сайт издания «Аргументы и факты», официальный сайт издания «Российская газета», официальный сайт издания «Комсомольская Правда», новостной ресурс «Национальная служба новостей», новостной ресурс «Газета.Ru», портал www.redbull.com, а также ресурс www.youtube.com.

Научная новизна результатов исследования обусловлена следующими достижениями:

1. Проведен анализ логико-категориального и предметного аспекта экстремальности, что способствует выработке эффективного подхода по исследованию экстремальной сферы;

---

³² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.

³³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: «Медиум», 1995.

³⁴ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1998. - №2.

³⁵ Из 1000 анкет принято во внимание 927, 73 – испорчены.

2. Определена специфика экстремальных субкультур и реализованных в них форм внутренней и внешней коммуникации;

3. Определены ведущие факторы личной предрасположенности к осуществлению экстремальных практик, в результате чего определены социально и культурно оформленные предпосылки развития экстремальной сферы социальной активности;

4. Рассмотрены механизмы воспроизводства экстремальности в современной массовой культуре и характер самоопределения носителей экстремальной деятельности;

5. На основании обобщенных материалов эмпирического исследования проведена оценка положительных и отрицательных аспектов развития экстремальной субкультуры, проведена детализация набора факторов, определяющих деструктивные последствия экстремальной деятельности, а также выделены направления развития экстремальной сферы, задающие перспективу снижения их уровня;

6. Рассмотрены ведущие тенденции, связанные с развитием экстремальности, а также перспективы развития ситуации и возможные пути воздействия на нее, при этом произведена оценка места экстремальности в жизни современного общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлен ряд факторов, определяющих методологическую сложность исследования экстремальности. Среди них ведущее значение имеют многозначность применяемого термина и неоднородность исследуемой предметной сферы. Логико-категориальные противоречия связаны с тем, что понятие экстремальности рассматривается не только как характеристика граничного состояния системы, но также и как характеристика косвенно связанных с этим состоянием действий, условий и мотивов, что приводит к формированию многочисленных форм экстремальности как объекта исследования. Одновременно с этим экстремальность как социальный феномен обнаруживает существенную степень многообразия форм проявления, что отчасти связано с пребыванием экстремальной сферы социальной активности на стадии становления. В совокупности это

определяет одновременно и многообразие, и непродуктивность существующих попыток к формированию исчерпывающего знания о социальном аспекте экстремальности.

2. Установлено, что ведущими внешними факторами вовлечения в экстремальную активность являются институциональная включенность в структуру, связанную с экстримом, и культурно-информационное воздействие, формирующее специфический ценностный набор, определяющий возможность осуществления экстремальных практик. На уровне экстремальных субкультур реализуется единство институционального и культурного аспектов экстремальности, при этом процесс попадания в данную субкультурную среду может быть вызван случайными факторами. Определяющую роль играет момент коммуникации, в результате которого реализуется экстремальная социализация.

3. Определено, что вовлечение в экстремальную деятельность представляет собой совокупный результат личной предрасположенности человека, институционального воздействия и культурно-информационных предпосылок. При этом одним из важнейших факторов предрасположенности к экстремальной деятельности является недостаток социализации и, в частности, отсутствие развитой системы коммуникации в «нормальной» среде. Стимулом к занятию экстримом является, с одной стороны, компенсация личной неудовлетворенности и повышение самооценки, с другой – вхождение в активную среду коммуникации, нивелирующую статусные моменты, характерные для обычной жизни. По этой причине экстремальный спорт широко востребован в среде молодежи и среди состоявшихся в финансовом плане, успешных и зрелых людей, достигших общепринятых целей и ищущих альтернативные способы самореализации.

4. Выявлено, что современный уровень информационного обмена определяет массовый характер информационных воздействий, связанных с экстремальной сферой. С этим связано как распространение социальных стереотипов, связанных с экстремальными видами деятельности, так и широкое вовлечение членов общества непосредственно в самую экстремальную деятельность. В совокупности это приводит к поляризации мнений

относительно экстремальной сферы, что влечет за собой не только ее активное развитие, но и существенную проблематизацию социального статуса «экстремала». Многообразие форм проявления экстремальности (вплоть до разновидностей экстрима, связанных с осуществлением противоправной деятельности) соединяется с обобщающей деятельностью потребителей информационной продукции, что ведет к неправомерному распространению выводов, сформировавшихся благодаря информации о какой-либо одной частной форме экстрима на все остальные. В этих условиях обнаруживает актуальность освещение профессиональных аспектов экстремальной деятельности (в противовес стихийному экстриму, деструктивность которого во многом определяется неподготовленностью субъектов экстремальной активности).

5. Определено, что сфера экстремальной деятельности пребывает на стадии становления. Наибольшая деструктивность отмечается на ранних этапах развития экстремальной сферы, тогда как в дальнейшем реализуется процесс ее институционализации, в ходе которого происходит формирование способов передачи опыта, техники безопасности, развитие системы правил и ограничений, определяющих рамки конкретного вида экстремальной деятельности. Становление экстремальных видов спорта представляет собой закономерный процесс, результатом которого становится снижение деструктивности экстремальной сферы и актуализация ее аспектов, связанных с личностным развитием.

6. Установлено, что в современном российском обществе место и роль экстремальной сферы неоднозначны, что обусловлено ее динамическим развитием, по большей части имеющем стихийный характер. При этом очевидно, что в современных условиях экстремальная деятельность приводит не только к негативным последствиям (в основном связанным с опасностью и травматизмом экстремального спорта), но и к ряду положительных результатов, к числу которых относятся компенсация недостатка социализации, снижение конфликтогенного потенциала, пропаганда здорового образа жизни и т. д. Неоднозначность ситуации определяет проблематичность оценки экстремальной сферы. Но факт ее бурного развития

и статистическая взаимосвязь социальной успешности и ориентированности на экстремальные практики свидетельствует о широких перспективах развития экстремальной сферы и, в частности, повышении ее влияния на жизнь общества. В этих условиях критически важное значение приобретает институционализация экстрима, на уровне которой реализуется его оптимизация.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется осуществленным в ней комплексным рассмотрением феномена экстремальности в его приложении к современной ситуации в обществе. Сформированный в рамках работы комплексный подход к раскрытию специфики экстремальности способствует не только углубленному рассмотрению социального измерения экстрима, но и определению перспектив развития экстремальной сферы в современном российском обществе. Это связано с соотнесением культурной определенности экстремальной деятельности и социальными показателями, определяющими статистические показатели вовлечения в нее. Материалы исследования могут быть использованы при оценке социальных процессов, связанных с развитием экстремальной сферы; полученные результаты и выявленные проблемы могут послужить основанием для формирования регулятивных мер в области культуры и спорта. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по дисциплинам «Социология» и «Социология культуры».

Апробация работы. Основные теоретические и практические результаты диссертации обсуждались на кафедре философии, социологии и педагогики МГТУ.

Результаты диссертационного исследования докладывались на международных, общероссийских и региональных конференциях.

Основные результаты диссертационного исследования получили отражение в 16 работах автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 6,2 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Объем диссертации составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении произведено обоснование актуальности выбранной темы, дана краткая характеристика ее разработанности, определена исходная гипотеза исследования, сформулированы цель и задачи исследования и его основная проблема, указаны теоретико-методологические основания, отмечены элементы научной новизны и выделены тезисы (положения), выносимые на защиту, представлена научно-практическая значимость работы и степень ее апробации.

В первой главе «Теория и методология социокультурного исследования экстрима», состоящей из трех параграфов, проводится первоначальное рассмотрение проблемы на теоретическом и методологическом уровне, происходит освещение основных проблемных аспектов и задается общая перспектива исследования. Содержание главы ориентировано на определение общей предметности исследования, классификацию основных факторов развития экстремальности, как социального явления, а также на анализ самой экстремальности и определение наиболее значимых ее социальных аспектов. В рамках проводимого обзора осуществляется выработка методологического подхода, ориентированного на комплексное раскрытие частных аспектов экстремальности с позиции соответствующих им по характеру предметности теоретических установок.

Первый параграф «Социокультурная природа экстремальности в современном обществе» посвящен определению предметной сферы исследования, ввиду чего произведено детальное рассмотрение логико-категориального и сущностного аспекта экстремальности, а также основных теоретических подходов, ориентированных на раскрытие специфики деятельности, связанной с экстремальными факторами. По результатам проведенного обзора можно сделать следующие выводы:

1. Экстремальность как объект исследования представляет существенную сложность в теоретической разработке в силу того, что существует множество различных подходов к трактовке экстремальности (в том числе и в социальной среде), основанных на разных предпосылках. Это ведет к возникновению

концептуальных противоречий и невозможности объединения существующих наработок в единое кумулятивное знание.

2. В качестве одного из наиболее перспективных путей раскрытия экстремальности можно выделить анализ деятельности, сопряженной с преодолением в крайней степени неблагоприятных условий (что включает в себя как характеристики внешней среды, так и особенности отношения носителей экстремальной активности к внешним условиям). Это позволяет объединить широкий набор социальных явлений, в той или иной форме связанных с категорией экстремальности и в то же время избежать концептуальных противоречий, связанных с чрезмерно широким или, напротив, чрезмерно узким толкованием термина. Издержкой выбранного подхода является то, что экстремальность рассматривается исключительно как соотносительная категория, предполагающая наличие носителя экстремальной активности, в то время как социальная характеристика экстремальности личности или мировоззрения исключается из рассмотрения. Это разрешается введением соответствующих концептуальных конструктов (максимализм в мировоззрении, предрасположенность к экстремальной деятельности и т. д.).

3. Экстремальность не является абсолютной характеристикой той или иной деятельности. Характеристика чего-либо в качестве экстремального связана с критериями оценки, принятыми в конкретный исторический период. Это определяет соотносительный характер категории экстремальности и ее взаимосвязь с категорией нормы, а также значимость социокультурного контекста в выделении экстремальных форм деятельности. Исключения составляют условия, оцениваемые с точки зрения биологических показателей человеческого тела, граничные значения которых не подвержены интенсивной исторической динамике.

4. На уровне влияния на процесс общественной регуляции экстремальность выступает одновременно и в качестве социального отклонения, и как механизм снижения уровня социальной напряженности, что определяет противоречивый статус экстремальной деятельности в современном мире. С одной стороны, ориентация на преобладание

неблагоприятных условий идет вразрез с общепринятыми тенденциями стремления к комфорту и стабильности (что снижает способность общества по воздействию на носителей экстремальной активности). С другой стороны, занятия экстремальной деятельностью приводят к существенной эмоциональной разрядке, что снижает риск вовлечения носителей экстремальной активности в социально-деструктивную деятельность.

5. Одним из важнейших аспектов рассмотрения экстремальной деятельности является ее мотивационная составляющая. На общем уровне можно выделить две основные формы вовлечения в экстремальную активность: ситуации, при которых достижение исходных целей опосредовано преодолением неблагоприятных условий, и ситуации, в которых сами по себе неблагоприятные условия представляют ценность. Эти две формы вовлеченности в экстрим (прямая и опосредованная) охватывают как любительскую, так и профессиональную деятельность, связанную с экстримом.

6. Развитие экстремальной активности осуществляется как спонтанно, через индивидуальное включение в сферы деятельности, сопряженной с риском, так и посредством реализации экстремальной модели социальной активности. В настоящее время все большее значение приобретают механизмы воспроизводства экстремальной деятельности в обществе, что находит свою реализацию на культурном и институциональном уровнях.

Во втором параграфе «Экстремальные субкультуры как институт социализации» рассматриваются основные механизмы вовлечения в экстремальную деятельность, а также анализируется социализирующая роль экстремальных субкультур и социальных групп, ориентированных на выполнение экстремальной деятельности. Ставится вопрос о структуре и специфике экстремальных субкультур, обосновывается взаимосвязь социально-группового и культурного аспектов в формировании вовлеченности членов общества в экстремальную сферу.

По итогам проведенного исследования сформированы следующие выводы:

1. В исследовательской практике существуют противоречия, связанные с оценкой характера экстремальных субкультур. Это связано с тем, что под общую категорию «экстремальная субкультура» подводится множество различных по своему характеру процессов, общим для которых является формирование вовлеченности членов общества в различные формы экстремальной активности. С учетом того, что как характер участия в экстремальной деятельности, так и способы вовлечения в нее в существенной мере зависят от типа приобщения к экстремальности, очевидно, что всю совокупность протекающих процессов невозможно однозначно охарактеризовать в силу их разнородности.

2. Общим практически для всех форм экстремальной активности является осознанное стремление к трудностям и риску, возведение их в ранг самостоятельной ценности. Риск рассматривается в качестве статусного аспекта, определяющего личностную состоятельность конкретного человека. В результате формируется специфическая система оценочного отношения, делящая людей на неравные группы «посвященных» и всех прочих. Это определяет, как момент интегративности экстремальной деятельности, так и, напротив, развитие противопоставления, основанного на оценочных действиях носителей экстремальной активности.

3. По своему характеру можно выделить формы включения в экстремальную деятельность, основанные на социальном аспекте групповой коммуникации и формы вовлечения в экстремальную активность, основанные на индивидуальном выборе социальных авторов. Это определяет значимость институционального и культурного аспектов вовлечения в экстремальную деятельность, поскольку в первом случае речь идет о механизмах формирования социальной включенности, а во втором – принятие социальной модели экстрима, выраженной в культуре. Что характерно, далеко не всегда сопричастность определенному типу экстремальной активности предполагает наличие групповой коммуникации. Рассмотренный выше механизм воспроизведения культурной модели экстрима допускает момент автономности его носителей.

4. Активная институционализация экстрима (возникновение общепризнанных экстремальных видов спорта, формирование тематических сообществ и т. д.) свидетельствует о развитии данного феномена и, в частности, выходе экстремальной деятельности на уровень самовоспроизводства. Это приводит к смещению общего баланса в сторону институциональных форм объединения экстремалов.

5. В равной степени актуальным является исследование механизмов социализации в уже существующих сообществах экстремалов и рассмотрение механизмов оформления и развития экстремальных субкультур. Оба процесса в настоящее время характеризуются высокой степенью интенсивности, что объясняется новизной экстрима как социального явления.

6. Процесс социализации в субкультурах экстремалов предполагает прохождение этапов горизонтального и вертикального самоопределения, что связано с бинарным аспектом причастности/непричастности к конкретной экстремальной деятельности и складывающимися системами ранжирования достижений в ней. Развитие субкультуры экстрима влечет за собой изменение общей мотивационной структуры мировоззрения членов общества, их способа самоопределения и оценки окружающих.

7. Одним из значимых результатов исследования стало определение предпосылок роста числа вовлеченных и приобщенных к субкультуре экстрима, исходя не только из усложнения и интенсификации коммуникации, а также из-за роста технических возможностей, но и из принципа реакции на рутинизацию обыденности. Рост тенденций, делающих обыденную жизнь более безопасной и стабильной, инициирует социальную реакцию приобщения к экстремальным субкультурам. Однако, на наш взгляд, такого рода приобщение на данном этапе не ведет к существенному увеличению экстремалов-профессионалов, или экстремалов, «играющих со смертью». Скорее, речь идет о приобщении к культуре неформализованного спорта, дающего возможность выйти за рамки безопасной и привычной обыденности.

В третьем параграфе «Социокультурная предрасположенность к экстриму» проводится анализ факторов, определяющих склонность членов общества к вовлечению в экстремальную деятельность. Рассматриваются

такие ведущие аспекты, как недостаточный уровень индивидуальной самореализации, недостаток социализации членов общества, уровень материального достатка, степень бытового комфорта и т.д. На основании полученных данных выводятся основные позиции, по которым проводится эмпирическое исследование.

Основные результаты проведенного обзора сводятся к следующим значимым выводам:

1. Вовлечение в экстремальную деятельность является совокупным результатом личной предрасположенности человека, институционального воздействия и культурно-информационных предпосылок. Эти факторы взаимосвязаны, поскольку зачастую приоритеты личности, к числу которых относится достижение высокого статуса в конкретной группе, приводит к необходимости разделения сферы интересов членов данной группы (что представляет собой частный пример реализации институциональной формы вовлечения в экстремальную деятельность).

2. Характер вовлечения в экстремальную деятельность в существенной мере зависит от разновидности экстремальных практик, реализуемых в конкретном сообществе. Один и тот же человек может обладать различной степенью предрасположенности к экстриму, в зависимости от формы его проявления. Одним из ведущих факторов в данном случае выступает объект экстремальной деятельности (природа, техногенные объекты, общество).

3. Для социальной системы наибольшую деструктивность представляют экстремальные практики, в которых объектом экстремальной активности становится общество или какой-либо отдельный его элемент в силу нарушения носителями экстремальной активности нормального способа протекания социальных процессов. Примерами деструктивной формы экстремальности выступают преступность и экстремизм. И если для организаторов деструктивной деятельности определяющее значение могут иметь прагматические цели, то в среде исполнителей одним из основных является момент экстремального противопоставления себя общественной структуре, что свидетельствует о деструктивном характере социально-ориентированной экстремальности.

4. Одним из важнейших факторов предрасположенности к экстремальной деятельности является недостаток социализации и в частности – отсутствие развитой системы коммуникации в «нормальной» среде. В этом смысле стимулом к занятию экстримом является, с одной стороны, компенсация личной неудовлетворенности и повышение самооценки, с другой – вхождение в активную среду коммуникации, нивелирующую статусные моменты, характерные для обычной жизни. По этой причине экстремальный спорт широко востребован в среде молодежи (среди категории людей, испытывающих недостаток самореализации и признания) и среди состоявшихся в финансовом плане, успешных и зрелых людей (для которых статусные ограничения зачастую определяют узость круга общения), достигших общепринятых целей и ищущих альтернативные способы самореализации.

5. Различие между естественным и целенаправленным вхождением в экстремальную ситуацию определяет еще один значимый механизм включения в экстрим, связанный с приобретением опыта участия в экстремальной ситуации и переосмысления мировоззренческих установок.

6. Существование экстремальных ситуаций (вне целеполагания членов общества) предполагает социальную значимость способности противостоять им. Это определяет фиксацию в социальном сознании положительного значения личностных качеств, находящих приложение в условиях преодоления экстремальной ситуации, а также является одним из «фоновых», но чрезвычайно интенсивных условий формирования предрасположенности членов общества к экстриму. Исключение данного момента деструктивно для общества, поскольку речь идет об отказе от одной из защитных функций. В этом смысле приходится признать, что экстремальность при условии конструктивной ее реализации в современном обществе выступает в качестве одного из неотъемлемых и в определенном отношении социально-значимых явлений.

Вторая глава «Субкультура экстремальности в современном российском обществе», состоящая из трех параграфов, посвящена практическому приложению полученных данных к ситуации российского

общества. На основании ряда эмпирических исследований производится оценка места экстремальной деятельности в жизни общества, рассматривается динамика его развития и основные тенденции, связанные с распространением экстремальных субкультур в российском обществе. На основании полученных данных определяются перспективы развития и регулирования ситуации.

В первом параграфе «Воспроизводство экстремальности в современной массовой культуре» рассматривается информационный аспект экстремальной деятельности. Рассматриваются основные тенденции отражения экстремальной деятельности в общественном сознании, на основании чего делается вывод о поляризации отношения к экстремальной сфере в общественном сознании. Рассматриваются технологии и тенденции распространения сведений об экстремальной сфере, использовании ее в рекламных и политических целях. Рассматривается роль сетевых форм коммуникации в стихийном развитии экстремальной сферы.

Итогом исследования, проведенного в данном параграфе, является следующее:

1. Экстремальность в современной массовой культуре может воспроизводиться различными способами. Деятельность экстремалов из сферы профессионального спорта освещается регулярными средствами массовой информации – посредством публикаций в журналах, газетах и т. д. При этом все сильнее актуализируется идея инструментального применения экстрима для достижения сторонних целей. Наибольшее распространение получает экономическое измерение экстремальности (связывание отдельных торговых марок с идеей активной экстремальной деятельности, продажа спортивных товаров и снаряжения, предоставление услуг по обучению и т. д.), однако отмечается возможность и иных форм заинтересованности в развитии экстрима (например, приложение внешних по отношению к обществу политических интересов).

2. Существует несколько срезов освещения экстремальной активности в массовой культуре, что напрямую взаимосвязано с типами проявления экстремальности в обществе. К числу наиболее распространенных информационных сообщений относятся критические обзоры стихийного

молодежного экстрима и аналитика связанных с ним деструктивных последствий, а также обзоры достижений экстремального спорта, что позволяет судить о полярности официальной прессы в освещении институционально оформленного и стихийного экстрима.

3. В качестве основных каналов продвижения самой идеи экстремальности и ее воплощения в делах выступают телепередачи, трюковые номера из рекламных роликов, фестивали экстремального спорта, проводимые корпорациями спортивных и смежных групп товаров, а также информационные сообщения личного и публичного характера, опубликованные в сети Интернет.

4. Все более серьезную роль в современном обществе приобретают средства личностной и групповой коммуникации, используемые для распространения информации. Здесь мы можем наблюдать, как информация, предназначенная для не очень широкого круга друзей и подписчиков определенной личности, переходит на уровень массовой трансляции, становясь новостным поводом для средств массовой информации, рассчитанных на широкий усредненный круг получателей.

5. Одной из позитивных тенденций современного развития экстремальной сферы становится освещение «изнутри» проблемы осознанности и контроля над опасностью в экстремальной деятельности, что приводит к постепенному смещению в социальном мировоззрении акцентов с идеи риска в сторону идеи контроля над риском и профессионального, прагматичного подхода к осуществлению экстремальной деятельности.

Второй параграф «Положительные и отрицательные аспекты реализации экстрима (на материалах глубинного интервью с представителями экстремального спорта)» посвящен анализу проведенного опроса, ориентированного на отражение саморефлексии представителей экстремальной сферы, как наиболее осведомленных о специфике данной деятельности людей. Рассматриваются основные позиции, раскрывающие момент мотивации участия в экстремальной деятельности, необходимые личностные качества экстремалов, а также социальные поощрения и

издержки, связанные с включенностью в экстремальную сферу. По итогам проведенного анализа сформулированы следующие выводы:

1. Для большинства опрошенных ведущим фактором приобщения к экстремальной деятельности является групповой и институциональный аспекты. Речь идет как о неформальных объединениях, так и о трудовых коллективах и семейных группах. Исследование показало, что процесс вхождения в субкультуру экстрима наиболее активно реализуется через окружение человека, что связано не только с воздействием на мировоззренческие установки, но и с предоставлением возможностей по включению в экстремальную деятельность. Согласие на участие в экстремальных практиках (при условии поступления предложения извне) значительно более вероятно, нежели самостоятельный поиск возможностей по включению в сферу экстрима. Немаловажное значение в данном случае приобретает статусный аспект, поскольку занятия экстремальной деятельностью становятся инструментом достижения признания в рамках группы, с которой соотносит свое социальное существование отдельный человек.

2. Для представителей субкультуры экстрима характерно двойственное разделение в суждениях: с одной стороны, большинство из них не рассматривает себя в качестве профессионалов в области экстремального спорта, с другой – широкое распространение приобретают суждения о новичках, их типичных ошибках и неверных мировоззренческих установках. Это позволяет судить о том, что самостоятельное деление в экстремальных субкультурах производится по ряду критериев одновременно: опыт определяет отличие бывалого любителя от новичка, в то время как критерием профессионализма является включенность в институциональную сферу и специфический характер целеполагания.

3. Для различных типов экстремальной деятельности характерным является наличие разных форм социального деления ее субъектов. Это связано как непосредственно с количественным характером выполняемых действий (групповые, одиночные), так и с уровнем институционализации конкретной сферы. Первым и наиболее значимым аспектом социальной маркированности

выступает бинарное разделение на причастных и непричастных к конкретному направлению экстремальной активности. В зависимости от уровня институционализации экстремальной деятельности (что предполагает момент формирования системы фиксируемых достижений) происходит постепенное вертикальное разделение по критерию успешности в конкретной экстремальной области.

4. Одним из значимых факторов, определяющих уровень участия членов общества в экстремальной деятельности (в частности – выбор форм экстремальной активности), является соотношение уровня доходов человека и материальной затратности конкретного типа экстремального спорта. В этом смысле реализуется момент материального деления (в том числе статусной маркированности) отдельных типов экстрима. Высокие материальные издержки определяют сложности, связанные с профессиональными занятиями в экстремальной сфере, и одновременно приводят к смещению баланса распределения экстремальных форм социальной активности в сторону малобюджетных. Побочным следствием необходимости материальных затрат на занятия экстремальной деятельностью становится недостаточная экипированность субъектов экстремальных практик, что приводит к статистическому увеличению числа несчастных случаев.

5. Как показал проведенный опрос, преобладающим мотиватором в осуществлении экстремальной деятельности является стремление к переживанию сильных эмоций и доступная в рамках экстремальной активности возможность самоактуализации. Большинство респондентов отмечают привлекательность «адреналиновых состояний», однако признают, что с опытом происходит снижение эмоциональной составляющей и переход к практике личностного становления.

6. Экстремальная деятельность в настоящее время представляет собой мощное интегрирующее основание, при этом речь идет как о формировании специфических групп для совместного занятия экстримом, так и об активности экстремалов в социальных сетях и блогах. Даже области, традиционно рассматриваемые в качестве индивидуалистических, на деле представляют собой основание для формирования специфических сообществ. Все это в

совокупности позволяет судить о том, что экстрим представляет собой серьезную, динамично развивающуюся сферу коммуникации.

В третьем параграфе «Экстремальная сфера в общественном мнении: тенденции и динамика» проводится анализ статистических данных по уровню включенности различных групп населения в экстремальную деятельность и их отношению к сфере экстрима. Рассматриваются ведущие тенденции распространения и развития экстремальных форм деятельности, ставится вопрос о различии в отклике членов общества на деятельность стихийных и институционализированных форм экстремальной деятельности, демонстрируется тенденция интенсивного развития экстремальной сферы.

По итогам проведенного рассмотрения получены следующие результаты:

1. Одним из значимых аспектов развития экстремальности является изменение отношения к экстремальной сфере в зависимости от возраста. Это может быть связано как со сравнительно небольшим сроком существования ряда экстремальных практик, так и с ролевым аспектом формирования личного мировоззрения. Отдельного внимания в данном случае заслуживает момент пластичности мировоззрения, ввиду чего основной аудиторией пропаганды экстрима в обществе многие эксперты считают молодежь. Более 50% носителей экстремальной деятельности приходится на возрастную группу до 18 лет, при этом количество членов общества, резко выступающих против экстрима возрастает в прямом соответствии с возрастом респондентов.

2. Важным фактором вовлечения в экстремальную деятельность является характер культуры и внешних условий, что проявляется в изменении статистических показателей потенциальных и актуальных носителей экстремальной активности в зависимости от места их проживания. В крупных городах отмечается наибольшая степень реализации экстремальных практик и одновременно сравнительно высокий уровень лояльности к экстремальной деятельности среди тех, кто ею не занимается. Так, в среде молодежи 60% опрошенных относятся к экстремальной деятельности положительно, при этом 36% респондентов регулярно занимаются экстремальными практиками, а 24% – просто

проявляют позитивное отношение к экстриму (что предполагает в данной группе респондентов возможность перехода в число активных субъектов экстремальной деятельности при условии изменения ограничивающих факторов). Сравнительно равные группы (21 и 20% соответственно) относятся к числу молодых людей, нейтрально или негативно относящихся к экстриму. В возрастной группе от 18 до 35 лет 77% опрошенных относятся к экстремальной деятельности положительно либо нейтрально, в то время как лишь 23% респондентов высказывают резко отрицательную позицию в отношении экстремальной деятельности. Среди старшей возрастной группы общее число носителей экстремальной активности составляет 14%. В малых городах сохраняется преобладание молодежи среди сторонников экстремальной деятельности, однако показатели отношения к экстриму среди старших возрастных групп существенно отличаются от тех же показателей в крупных городах. При этом и в среде молодежи имеет место различие в соотношении позиций в сторону большей лояльности к экстремальным практикам и одновременно – меньшей их фактической реализации. Ситуация в малых городах коренным образом отличается от ситуации в крупных: в старшей возрастной группе обнаруживается участие лишь 4% опрошенных, при этом положительное отношение к экстриму выражают только 12% респондентов. Одновременно с этим число явных противников экстремальной деятельности существенно выше и составляет 47% в сравнении с 29% у представителей крупных городов. В сельской местности наименьшие различия в оценке экстремальных практик проявляются в младшей возрастной группе (до 18 лет), в то время как в средней и старшей возрастных группах имеет место существенное расхождение результатов, полученных в крупных и малых городах. На фоне почти полного отсутствия участников экстремальной деятельности среди старших возрастных групп обнаруживается существенный уровень безразличия и неприятия экстрима. Цифры говорят сами за себя: 45% опрошенных относятся к экстремальной деятельности резко негативно, 47%

респондентов нейтрально настроены, и лишь 8% опрошенных положительно относятся к экстремальной деятельности.

3. С учетом того, что экстрим представляет собой развивающуюся социальную сферу, существенный интерес представляет рассмотрение динамического аспекта развития социального отношения к экстремальной сфере.

4. Практически во всех возрастных группах стремление к занятиям экстремальной деятельностью преобладает у мужчин. При этом наиболее сильное расхождение в социальных установках отмечается в младшей возрастной группе, в то время как в средней и старшей возрастных группах имеет место невысокий уровень расхождения позиций женщин и мужчин.

5. Большой интерес представляют результаты эмпирического исследования, связанные с взаимосвязью уровня материального благосостояния членов общества и их отношением к экстремальной сфере. Результаты опроса позволяют выявить значимую закономерность: чем выше уровень материального достатка, тем большую склонность к развитию экстремальной сферы (и участию в экстремальной деятельности) обнаруживают члены общества. Так, в группе населения, чьи доходы ниже 10 тыс. рублей, лишь 13% участвуют в экстремальной деятельности, в то время как в следующей по уровню доходов группе (от 10 до 20 тыс. рублей в месяц) регулярный экстремальный опыт имеет уже 15,1% опрошенных. Следующая группа респондентов (от 20 до 50 тыс. руб. дохода) характеризуется уже участием 22% опрошенных в экстремальной деятельности. Наконец, в наиболее материально обеспеченной социальной группе отмечается участие 36% респондентов в экстремальной активности. Имеет место схожая закономерность, но уже связанная с неприятием экстремальной сферы: чем выше уровень доходов, тем меньше явных противников экстремальной деятельности, и напротив – чем ниже доходы членов общества, тем более непримиримой является их позиция в отношении экстремальной сферы. Это во многом связано с тем, что для отдельных групп населения само по себе разрешение бытовых проблем

требует существенных нагрузок, что позволяет судить о наличии бытовой, естественной экстремальности.

В заключении диссертации подводятся основные итоги, формулируются наиболее значимые выводы, даются практические рекомендации по использованию результатов исследования в разработке лекционных материалов.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих научных работах:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Шульгин А.С. Социокультурные аспекты экстремальности // Человек. Общество. Инклюзия. – Москва: МГГЭУ. - 2017. - №1 (29). - 0,3 п.л.

2. Шульгин А.С., Безрукова А.А. Теоретические подходы к исследованию экстремальности в социально-гуманитарном знании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп: МГТУ. - 2017. - №2. - 0,5 п.л.

3. Шульгин А.С. Экстремальные субкультуры: теоретико-методологические аспекты исследования // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). - Красноярск: ООО Научно-инновационный центр. - 2017. - Т. 8. - №6. - 0,8 п.л.

4. Социокультурные и институциональные аспекты развития субкультуры экстрима // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (электронный научный журнал). - Краснодар: ООО «Наука и образование». - 2021. №6. - 0,6 п.л.

Прочие издания

5. Шульгин А.С. Социокультурный анализ реализации экстремальных моделей поведения // Материалы X Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Феноменология и профилактика девиантного поведения. 8 декабря 2016 г. - Краснодар: КрУ МВД., 2016. - 0,3 п.л.

6. Шульгин А.С. О роли СМИ в формировании мировоззренческих установок, ценностных ориентаций и убеждений граждан // Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, докторантов и молодых ученых. - Майкоп: МГТУ, 2016. - 0,3 п.л.

7. Шульгин А.С. Социализирующий потенциал сотрудников силовых структур в работе с молодежью // Социально-политические и культурные аспекты жизни регионального социума. Сборник статей. Выпуск IV. – Майкоп, 2016. - 0,3 п.л.

8. Шульгин А.С. Социальный аспект экстремальности // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. - Краснодар: КрУ МВД, 2017. - 0,3 п.л.

9. Шульгин А.С. Экстремальные субкультуры в пространстве социально-гуманитарного познания // Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку». 6-7 апреля 2017 г. – Ростов-на-Дону, 2017. - 3 п.л.

10. Шульгин А.С. Экстремальные субкультуры в контексте социализации: операционализация понятий // Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный и научный потенциал XXI века». 22 мая 2017 г. – Волгоград, 2017. - 0,3 п.л.

11. Шульгин А.С. Социокультурные детерминанты экстремальной деятельности // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Приоритетные задачи и стратегии развития общественных наук». 25 мая 2017. – Тольятти, 2017. - 0,3 п.л.

12. Шульгин А.С. Мотивационные основания экстремальной деятельности // Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: задачи и пути их решения». 31 мая 2017. – Вологда, 2017. - 0,3 п.л.

13. Шульгин А.С. Воспроизводство экстремальности в современной массовой культуре. // Социально-политические и культурные аспекты жизни регионального социума. Сборник статей. Выпуск VIII. – Майкоп, 2018. - 0,3 п.л.

14. Шульгин А.С. Возрастные особенности отношения к экстремальности жителей крупных и малых городов (по материалам социологического исследования) // XXXVII неделя науки МГТУ. – Майкоп, 2019. - 0,3 п.л.

15. Шульгин А.С., Безрукова А.А. Отношение к экстремальности жителей крупных и малых городов: гендерный аспект (по материалам социологического исследования) // XXXVII неделя науки МГТУ. - Майкоп, 2019. - 0,3 п.л.

16. Шульгин А.С. Субкультура экстрима как институт социализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, докторантов и молодых ученых. – Майкоп, 2021. - 0,6 п.л.